И.П. ШАВШИНА

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры монументально-декоративного искусства, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова (НГУАДИ, РФ, Новосибирск)
e-mail: irinapetrovnas@bk.ru

I.P. SHAVSHINA

Candidate of art history, associate professor of the Department monumental and decorative art, Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts (NSUADA, Russia, Novosibirsk)
e-mail: irinapetrovnas@bk.ru

БЫТОВОЙ ЖАНР В ТВОРЧЕСТВЕ СИБИРСКИХ ХУДОЖНИКОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

THE DOMESTIC GENRE IN THE WORKS OF SIBERIAN ARTISTS OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

В статье рассматривается творчество художников, живших и работавших в Сибири во второй половине XIX века, в картинах которых бытовой жанр получил наиболее полное отражение, — М.И.Пескова, М.С.Знаменского, И.А.Калаганова. В результате искусствоведческого анализа отмечены типичные особенности их жанровых картин. Автор приходит к выводу, что сибирские художники создали самобытное искусство, которое развивалось в тесной связи с искусством Центральной России.

The article discusses the work of artists who lived and worked in Siberia in the second half of the XIX century, in whose paintings the household genre was most fully reflected, — M.I.Peskov, M.S.Znamensky, and I.A.Kalaganov. As a result of art history analysis, typical features of their genre paintings are noted. The author comes to the conclusion that Siberian artists created an original art that developed in close connection with the art of Central Russia.

Ключевые слова: искусство Сибири, художники Сибири, бытовой жанр, жанровая картина, М.И.Песков, М.С.Знаменский, И.А.Калаганов.
Keywords: art of Siberia, artists of Siberia, domestic genre, genre painting, M.I.Peskov, M.S.Znamenskiy, I.A.Kalaganov.

В бытовом жанре, который во второй половине XIX века оставался ведущим в русском искусстве, с наибольшей полнотой и всесторонностью развивалась тема народа. Художники бытового жанра добивались создания все более обобщенных картин современной действительности, стремились разносторонне изображать жизнь, заостряя внимание на важных ее гранях. Само изображение народа становилось разнообразным: поэзия народного склада жизни, положительные качества человека — острый ум, доброта души сибиряков, социальные взаимоотношения различных представителей города и деревни — все это делается предметом внимания художников. Эти тенденции в искусстве требовали глубокого и продолжительного изучения народной жизни.

Однако бытовой жанр в творчестве сибирских художников был развит недостаточно, и совсем не потому, что они мало интересовались жизнью и бытом сибиряков, а скорее потому, что среди их малочисленного круга не было страстных любителей этого жанра. Бытовой жанр в первые два десятилетия второй половины XIX века нашел свое отражение, главным образом, в творчестве М.С.Знаменского, его ученика И.А.Калаганова, а также художника М.И.Пескова. Обращаясь к современным темам, сибирские художники сделали свое искусство оружием борьбы с пережитками крепостничества, средством беспощадной критики царского строя в Сибири [4, с. 21].

Наиболее яркое развитие бытовой жанр получил в творчестве известного художника-сибиряка Михаила Ивановича Пескова (1834–1864), уроженца города Иркутска. Несмотря на то, что он обучался исторической живописи в Академии художеств, его первые ученические работы были на бытовые темы. Так, в 1859 году на академической выставке молодой сибиряк впервые представил картину «Домик в Коломне», написанную на сюжет пушкинской поэмы. Эта картина, как и «Кулачный бой», созданный им по мотивам «Песни о купце Калашникове» М.Ю.Лермонтова, является самостоятельным, глубоко художественным произведением по решению темы, ее раскрытию, а не просто иллюстрацией к

литературному источнику. Несмотря на еще слабое исполнение, нельзя не отметить достоинства этой картины. Коломенская старушка застает свою служанку за бритьем. Пикантность сюжета усиливается деталями — достаточно взглянуть на положение ног служанки, чтобы догадаться, что это мужчина в женском платье. Песков очень удачно уловил комизм выбранного им эпизода. По своей направленности картина перекликалась с работами П.А.Федотова и В.Г.Перова, обличавшими быт и нравы светского общества. Молодой художник за данную работу был удостоен второй серебряной медали [10, с. 67].

Песков пробует свои силы и в литографии. В альбом литографий, изданный в 1861 году, он помещает лист «Торговка» с изображением будничной, не лишенной комизма сцены. На молодую горожанку, торгующую яблоками, игриво поглядывает, покручивая ус, бравый солдат. Сердито смотрит на него недовольный разносчик, исходя от чувства ревности. Художник тщательно воспроизводит все детали обстановки — высокий забор, под которым сидит торговка, мощеную улицу с извозчиком на козлах. Литография М.С.Пескова является повторением его маленькой картины «Кавалер» [6, с. 47], находящейся в Пензенской областной картинной галерее имени К.А. Савицкого. В те же годы им была исполнена небольшая картина, изображающая деревенскую девочку-пастушку, испуганную приближением грозы.

По этим и дальнейшим работам можно проследить, что художник целиком переходит к бытовой теме. В пользу этого свидетельствуют, например, упоминания о двух его картинах начала 1860-х годов: в книге поступлений картин на выставки Общества поощрения художников в 1863 году сообщается, что от художника М.С.Пескова были приняты следующие работы: «Из поэмы Рылеева. Тоска по Родине» и «Свидание…» [6, с. 50].

Тема родины занимала далеко не последнее место в разностороннем творчестве М.С.Пескова. Об этом говорят его работы: историческая картина «Ермак сговаривает волжских атаманов в поход на Сибирь», а также выставленная им в сентябре 1863 года на академической выставке небольшая жанровая картина «Сибирская сцена — ссыльнопоселенец», которая была с интересом встречена общественностью и критикой. В обзоре академической выставки говорилось, что «…она замечательно придумана и удачно выполнена молодым художников». А несколько позднее, в 1882 году, подводя итоги 25-летнего развития русского искусства, В.В.Стасов писал: «Талантливый Песков, к несчастью, рано умерший, по-

сле довольно бесцветных картин своего академического времени… впрочем, не лишенных дарования и наблюдательности в изображении русских народных типов и личностей, составляющих хор в этих картинах, — вдруг обращается к живым воспоминаниям юности своей, проведенной в Сибири (он был родом из Сибири) и пишет превосходную своеобразную вещь: "Ссыльнопоселенец" (1863 г.). Сцена, представленная тут, дышала жизнью и мыслью. Нестарый человек, по всему видно, образованный и интеллектуальный, сидит среди своих книг и бумаг в хижине своей. Открывается дверь, видно, поневоле для всех открытая, и в ней появляется дикий алеут с луком и стрелами в своей робинзоновой шляпе, как готическая кровля. Какое столкновение Европы и Азии» [8, с. 463]. Так восхищался критик незаурядным талантом художника. Удачному решению сюжета, несомненно, способствовало то, что Песков мог не раз наблюдать подобные сцены в действительности, живя в Иркутске и бывая в его округе, где проживало немало политических ссыльных, которые всегда были в тесной дружбе с местными «инородцами».

Кроме упомянутых работ бытового жанра, М.С.Песковым были написаны «Пастух с собакой» (картина экспонировалась на выставке Общества поощрения художников в 1867 году, уже после его смерти), «Девушка», «Мальчик» и сделаны литографии «Мужчина в шубе», «Мужчина, смотрящий вверх», больше, очевидно, относящиеся к портретному жанру. Будучи уже больным, в Крыму он написал еще две картины, вернее, эскизы к картинам «Вагон третьего класса» и «Пирушка офицеров на квартире», которыми восхищался И.Е.Репин: «После смерти были написаны в артель его эскизы, очень талантливые жанры. Особенно памятны мне: "Вагон третьего класса" — мужики, рабочие завалили его весь своими неуклюжими телами и неизящными костюмами; но вышло необыкновенно живописно при тусклом свете фонарей. Другой представлял "Пирушку офицеров на квартире" где-то в Западном крае, о чем легко было догадаться по местечковому еврею у порога, докладывающему что-то подобострастно лихому гусару с гитарой, в одной рубашке. Картина живописно компоновалась и имела много жизни и типов…» [1, с. 26]. Произведения и отзывы о них И.Е.Репина показывают, что обещал нам в искусстве ушедший так рано художник.

Работа «Пирушка офицеров на квартире» представляет собой эскиз-картон небольшого размера. Сцена написана в быстром, этюдном характере. Прозрачное, подмалеванное, широкое письмо кое-где череду-

ется на свету с пастозным письмом. Эскиз исполнен в теплой коричневато-золотистой гамме. Композиция эффектно найдена по световому решению. Вся сцена пирушки происходит в полутемной комнате с небольшим оконцем справа в стене, через которое прорывается мощный столб яркого дневного света. Его поток выхватывает из полутьмы огромный русский самовар с чайником наверху, полустянутую со стола белую скатерть, офицера в белой рубашке и синих брюках, забросившего в похмелье ноги на этот стол и раскуривающего трубку с длинным мундштуком. На полу валяются бутылки из-под вина. Здесь Песков со всей страстью хотел изобличить праздную жизнь царского офицерства, наполненную дикими кутежами и азартными картежными играми [2, с. 89].

Трактовки сюжетов в лучших бытовых картинах М.С.Пескова отличаются оригинальностью и своеобразным раскрытием. В его работах обращает на себя внимание естественность и непринужденность в построении композиции, большую роль в них играет колорит. Если судить по отзывам современников и по работам, дошедшим до нас, в колорите картин Пескова не было внешней красивости, эффектов, он был прост, жизненно оправдан и изящен. Художник умел видеть живописно красивое в отдельном, сохранял при этом безупречную правду изображения.

Несмотря на небольшое число работ бытового жанра, можно говорить о том, что М.С.Песков придал ему прогрессивное, демократическое направление. Вследствие ранней смерти художник не сыграл той роли в истории русской живописи и сибирского изобразительного искусства, какую впоследствии сыграли его товарищи-земляки.

Первыми сибирскими художниками бытового жанра, обратившими искусство в средство острой социальной критики, были Михаил Степанович Знаменский и его ученик Иван Александрович Калаганов. Изображая в своих острых сатирических рисунках быт и нравы сибирского чиновничества, они обличали пороки и произвол царского наместничества в Сибири [13, с. 74].

Критический реализм в творчестве М.С.Знаменского не был случайным явлением, художник был воспитан на революционно-демократических идеях декабристов, живших на поселении в Ялуторовске и Тобольске.

Михаил Степанович Знаменский (1838–1892) родился в городе Кургане Тобольской губернии. В сибирской печати его называли тобольским художником, так как большую часть своей жизни он прожил в Тобольске.

С первых лет творческой деятельности М.С.Знаменского его рисунки и карикатуры приобретают большую известность [5, с. 18]. О популярности его сатирических работ говорилось позднее в некрологе: «Рисунки и карикатуры, которые можно считать целыми тысячами, отчасти расходились по рукам, отчасти были помещены в разных иллюстрированных изданиях, как, например, в “Искре” в начале ее существования, в “Маляре” и во “Всемирной иллюстрации”. Его карикатуры отличались остроумием и едкостью, так что многие боялись попасть под его карандаш» (1).

Широкое поле деятельности для бытового жанра Знаменскому предоставлял журнал «Искра», играющий большую роль в истории русской общественной мысли середины XIX века. Для молодого наблюдательного сатирика сотрудничество с «Искрой» было замечательной школой, которая связывала его интересы с обличительно-сатирической линией передовой русской литературы и искусства. Он колко высмеивал порядки полицейско-бюрократического управления, клеймил стяжательство, казнокрадство, самодурство, тупость и произвол чиновников, осуждал пошлость провинциальной жизни.

Первые рисунки, помещенные в журнале под рубрикой «Из провинциального быта», хотя и показывают уверенность и меткость карандаша художника, подчас наивны. Однако со временем они приобретают уже острую социальную направленность. В этих рисунках, рассказывающих о провинциальном быте, чувствуются не насмешки или шутки, а открытый протест против существующих порядков [3, с. 67].

Следующая серия работ М.С.Знаменского на двадцати пяти листах — «Год в провинции. Экстракт из житейских наблюдений» — представляет собой своеобразный отчет о провинциальной жизни и городских событиях. На первый взгляд, рисунки имеют характер безобидных шуток, однако в действительности они являются широким и острым социально-политическим обобщением. Как показывает художник, производительной и полезной деятельности народа противостоит паразитический образ жизни чиновной бюрократии. Безделье, тупость, ничтожность, разврат, пьянство и картежная игра, всеобщая грызня, сплетни и скандалы — вот что характеризует деятельность чиновников. Художник остроумно изобразил сонное состояние губернского города, начиная от зевоты высшего начальства после ночной картежной игры и заканчивая зевотой булочника, зевотой фонарей и городских зданий.

Подписи под рисунками говорят сами за себя: «Братья, сгрызем друг друга! Браво, на свете без нас будет лучше» [3, с. 48].

В 1868 году Знаменский опубликовал своеобразную повесть под названием «Провинциада. Отрывки из фантастической поэмы во многих рисунках», объединив в ней значительную часть сатирических рисунков на провинциальные темы. Художник высмеивал чиновников, купцов, «духовных особ». Так, в последней группе карикатур из этой поэмы, помещенной в «Искре» под названием «Провинциальное кладбище мертворожденных», изображены надгробные камни с надписями: «Комитет для уменьшения нищих», «Комитет для распространения грамотности», «Общество трезвости» и т. д. В своих острых карикатурах Знаменский отобразил быт сибирской столицы того времени — Тобольска (2).

Проживая и работая в Тобольске, художник продолжал поддерживать тесную связь, дружбу с декабристами, которые находились в городе. Он неоднократно пишет их портреты и быт. В 1864 и 1866 годах совершает поездки в Обдорск и Березов для изучения природы и быта народов Севера. В результате был составлен альбом акварельных работ [7, с. 49].

Этнографические рисунки М.С.Знаменского выполнены с подлинно научной добросовестностью. Внимание художника больше всего привлекал быт, производственная деятельность людей Севера, а также его суровая природа. Это преимущественно акварели или рисунки тушью, иногда подсвеченные акварелью, выполненные технически не всегда на хорошем уровне. Удачным решением светотеневых переходов и тонким штрихом хорошо передана объемность форм, перспектива. В 1873 году Знаменский публикует в журнале «Маляр» целую повесть в карикатурах «Моя поездка на Кумыс. Клубные сонные грезы» (3), где также показывает провинциальный быт. Не все рисунки равноценны, многие из них бедны по выразительности и по содержанию, однако целенаправленность их ясна. Каждое изображение снабжено стихотворным текстом автора.

В конце 1870-х годов в России наблюдается упадок жанра социальной карикатуры. Реакционные силы заставили карикатуристов переходить к наивным шуткам и анекдотам. Знаменский начинает пробовать свои силы и в пародии — жанре, который широко использовался «искровцами».

Быт тобольских чиновников был отражен художником в большом количестве карикатур, посвященных «деятелям» губернии. Рисунки представляют собой небольшие листы бумаги или картона. Характер-

ной для них является тщательная прорисовка и подчеркивание деталей. Основное внимание уделяется портретному сходству. Знаменский помещает своих персонажей в обстановку, в которой отрицательные черты героя или той среды, в которой он действует, ярко выступают на передний план. В этом отношении он продолжает традиции журнала «Искра». Для своих работ художник использовал народные пословицы, поговорки, крылатые слова, прибаутки, а иногда даже известные художественные произведения, особенно сатирические. Он ставит своих героев в положение общеизвестных литературных типов. Таковы, например, карикатуры на чиновников Тюмени и Тобольска, которые поставлены в положение героев Гоголя в «Ревизоре». В этой серии карикатур в качестве городничего художник изобразил тобольского губернатора Лысогорского, а все его окружение представил состоящим преимущественно из тюменских чиновников и купцов. Губернатор показан в позе гоголевского городничего в заключительной сцене. На втором рисунке изображен почтмейстер, на третьем — смотритель училищ и т.д. Так Знаменский художественными средствами в бытовых сценах разоблачая богачей, чиновников и либералов, показывает их ложный патриотизм, игру в самоуправление, заботу только об удовлетворении своих собственных интересов, равнодушие к делу просвещения народа [12, с. 97].

Но художник не только обличал чиновно-бюрократический аппарат Тобольской губернии, он с теплотой и большим проникновением запечатлевал и бытовые сценки из жизни простых тобольчан. Работа «Возница» (1870-е гг.) с этнографической точностью повествует о чертах быта горожан. Сюжет прост: возница развозит по дворам, расположенным на Папином Бугре, высоко от реки, воду в большой деревянной бочке. Изображен момент, когда он наливает черпаком из бочки воду в ведра молодой хозяйке. Знаменский с большой документальностью запечатлел эту застывшую сцену. И возница с черпаком, и женщина с подставленным ведром, и белая лошадь — все как будто дремлют, устав позировать художнику, утомленные условностями и размеренностью жизни. Сонность, статичность композиции подчеркивают параллельные спокойные линии поленницы дров, забора, крыш, линия холма вдали, на горизонте с небольшими вертикалями башен Тобольского кремля. Чтобы несколько оживить сцену и создать впечатление глубины пространства, Знаменский справа изображает под острым углом скат крыш амбара с тщательно прорисованными бревнами. Несмотря на недостат-

ки работы, ее документальность хорошо передает настроение действительности провинциального губернского города, состояние глубокого сонного покоя.

В последние годы жизни, невзирая на болезнь и материальные лишения, художник продолжал много работать. Готовил альбом «От Тобольска до Омска», который остался незаконченным, как и серия карикатур, из которых он намеревался составить своеобразный отчет о городских событиях за 1891 год. Но 3 марта 1892 года М.С.Знаменский скончался в Тобольске. Всю жизнь он оставался горячим поборником свободы трудового народа Сибири, противником крепостничества и его пережитков, противником полицейско-бюрократического режима и всего самодержавия.

Критическое направление в бытовом жанре продолжил ученик М.С.Знаменского, талантливый художник Иван Александрович Калаганов, родившийся в городе Ирбите Тобольской губернии. Ученик иконописца в Туринске, он не пошел по пути своего учителя, а стал мастером сатиры и последователем П.А.Федотова [11, с. 106].

Если М.С.Знаменский обличал быт и жизнь Тобольска, то Калаганов — Тюмени, в которой жил и работал с 1868 года. В своей работе «Пляска вокруг золотого тельца» он едко высмеял тюменских купцов и чиновников, устроивших уличное празднество по случаю избрания городским головой золотопромышленника Падаруева. А в картине «Памятник городскому голове Логинову» изобразил бюст Логинова, увешанный разоренными им купцами. Сохранились его работы, характеризующие быт сибирских городов того времени: «Карточные шулера», «Подготовительный класс», «Портрет с собакой» и др.

Подводя итог, можно заключить, что эволюция бытового жанра в русском искусстве второй половины XIX века нашла свое отражение в творчестве сибирских художников, которое по праву можно считать неотъемлемой составной частью русской художественной культуры.

Анализируя творческое наследие сибирских мастеров означенного периода, можно отметить типичные особенности их жанровых картин: во-первых, это стремление к раскрытию глубины образного содержания; во-вторых, прямое обращение к реальным условиям общественной жизни, подчеркивание познавательной и воспитательной роли искусства; в-третьих, сочетание элементов жанра с панорамными изображениями природы.

Таким образом, художники, работавшие в Сибири во второй половине XIX века, создали самобытное искусство, которое развивалось в тесной связи с искусством Центральной России, впитывая прогрессивные взгляды декабристов. Это определило многогранность тематики жанровых картин сибирских художников.

Примечания:

1. Тобольские губернские ведомости. — 1892. — № 11.

2. Искра. — 1869. — № 13.

3. Сюжетом повести является путешествие автора на лечение в Киргизию, его встречи и приключения. Этот простой сюжет позволил художнику поставить важные вопросы общественно-политической жизни 1870-х годов.

Список литературы:

1. Воспоминания, статьи, письма из заграницы И.Е.Репина / под редакцией Н.Б.Северовой. — Санкт-Петербург: Коммерч. скоропеч. Е.Тиле преемн., 1901. — 267 с.

2. История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. / авторы: В.И.Дулов, Ф.А.Кудрявцев, В.А.Степынин и др.; главные редакторы А.П.Окладников, В.И.Шунков. — Ленинград: Наука. Ленингр. отд., 1968. — 530 с.

3. *Копылов А.Н.* Очерки культурной жизни Сибири XVII — начала XIX в. / ответственный редактор Л.А.Гольденберг. — Новосибирск: Наука, 1974. — 252 с.

4. *Митинский А.П.* Сибирь в изобразительном искусстве. — Тюмень: [б. и.], 1958. — 19 с.

5. *Рощевский П.И.* Воспитанник декабристов М.С.Знаменский / под редакцией члена-корреспондента Акад. наук СССР А.А.Сидорова. — Тюмень: Книжное издательство, 1954. — 146 с.

6. Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников: второй половины XIX века. — В 2 т. — Том 1 / под редакцией А.И.Леонова. — Москва: Искусство, 1962. — 692 с.

7. *Рыженко В.Г.* Культура Западной Сибири: история и современность. — Омск: Ом. гос. ун-т, 2001. — 371 с.

8. *Стасов В.В.* Избранные сочинения. — В 3 т. — Том 2. Живопись. Скульптура, Музыка / редколлегия: Е.Д.Стасова [и др.]. — Москва: Искусство, 1952. — 775 с.

9. *Стернин Г.Ю.* Художественная жизнь России второй половины XIX века. 70–80-е годы. — Москва: Наука, 1997. — 221 с.

10. *Стернин Г.Ю.* Художественная жизнь России середины XIX века. — Москва: Искусство, 1991. — 207 с.

11. *Строй Л.Р.* Художественная жизнь Сибири: монография. — Красноярск: Краснояр. краев. науч.-учеб. центр кадров культуры, 2010. — 187 с.

12. *Токарев В.П.* Художники Сибири. XIX век. — Новосибирск: Сибирская издательская фирма ВО «Наука», 1993. — 117 с.

13. *Тучков А.Г.* История и культура народов Сибири: учебное пособие. — Томск: Том. гос. пед. ун-т, 2015. — 247 с.